

Вернувшись в комнату, Янь Цинь с телефоном в руках то и дело тыкала в экран. Стоит ли ей написать? А как спросить? И вообще, о чем они там спорили с Чжан Ичжоу?

Янь Цинь пролистывала ленту, как вдруг случайно нажала на аватар Му Чэньюй.

Ой? — она удивленно уставилась на фотографии, появившиеся в профиле. — Я теперь могу видеть её ленту? Значит, она не отключала функцию моментов, просто та одинокая полоска действительно означала, что доступ был закрыт лично для меня. Интересно, когда же она его открыла?

Янь Цинь тихонько пробормотала это себе под нос и начала листать публикации. Оказалось, что даже такая рассудительная и деловая директор Му любит фотографировать еду и прогулки, вот только на её снимках всё это выглядело как-то не слишком приземленно.

Надо признать, как дизайнер, она обладала отличным талантом к фотографии.

Там было всё: лазурное море и бескрайние горы, простые радости жизни, прогулки вдвоем, лошади. Золотые ковры из листьев гинкго, заснеженные вершины, где они встретят старость, дымящиеся горячие источники, журчащие ручьи в ущельях, шумный и яркий Хунъядун, поэтичный и утонченный Линьчжи. А на фоне прекрасных пейзажей — прекрасная спутница.

Янь Цинь разглядывала девушку, которая постоянно появлялась на снимках: то анфас, то в профиль, то со спины. Было видно, что модель искренне счастлива, а фотограф очень старалась, подбирая лучшие ракурсы.

Немного завидно, — тихо вырвалось у Янь Цинь. Она и сама не знала, завидует ли она тому, что у Му Чэньюй есть время и деньги на такие поездки, тому, что у неё есть компания, или же завидует той, кто её сопровождает.

Пока Янь Цинь листала ленту, руки не оставались без дела: она ставила лайки под самыми красивыми кадрами и записями.

Тем временем Му Чэньюй лежала в постели, обдумывая предупреждение Чжан Ичжоу, и пыталась трезво оценить свои чувства. Неужели я и правда отношусь к Янь Цинь как-то иначе?

Му Чэньюй охватила легкая паника, смешанная с предвкушением. То, что ей нравятся девушки — правда, но то, что у неё никогда не было отношений — тоже правда. И вовсе не из-за излишней строгости нравов: просто, если не считать юношеской влюбленности в Ань Жофэй, с другими девушками она всегда общалась исключительно как с друзьями. Одно время ей казалось, что она глубоко привязана к Ань Жофэй, но позже поняла: она, похоже, просто не умеет по-настоящему любить. Даже к Ань Жофэй она до самого конца не была уверена в своих чувствах, а холодный отказ той лишь отбил желание разобраться в этом вопросе, заставив попросту сдаться.

Но вот Янь Цинь... на неё ей действительно хотелось смотреть снова и снова.

Блям! — раздался звук уведомления WeChat.

Му Чэньюй взглянула на телефон, лежащий на прикроватной тумбочке, но не потянулась к нему.

Блям. Снова.

Блям, блям, блям... — последовала целая серия сигналов. Не совсем подряд, но с интервалом в пару секунд.

Кто пишет посреди ночи? — Му Чэньюй посмотрела на ночной город за окном и пожалела, что не поставила беззвучный режим. Только бы не по работе — тяжела доля наемного работника.

Открыв телефон, она не увидела новых сообщений. Зато красная точка на вкладке подписок сигнализировала об активности. Зайдя в моменты, Му Чэньюй увидела, что Янь Цинь принялась лайкать её записи, начиная с самых свежих — почти все они были связаны с поездками с Юань Цин.

Еще не спишь?

Увидев внезапное сообщение от Му Чэньюй, Янь Цинь ощутила себя пойманной с поличным.

Еще нет. А ты?

Если я скажу, что меня разбудили уведомления о твоих лайках, согласишься?

...Ты, наверное, меня разыгрываешь...

Не совсем. Я действительно уже почти уснула.

Му Чэньюй смотрела на экран, где высвечивалось «печатает», и с любопытством ждала, что ответит Янь Цинь.

Янь Цинь надулась, печатала и стирала текст. Она не знала, что ответить: раз уж Му Чэньюй сказала, что собиралась спать, значит, она прямо намекает, что это Янь Цинь её разбудила.

Хм, значит, у директора Му плохой сон. Если человек действительно хочет спать, его так просто не разбудишь.

... — Му Чэньюй читала ответ Янь Цинь, нахмутив брови, но при этом широко улыбаясь. Эта девчонка всегда найдет, как оправдаться, причем делает это так серьезно и веско.

Да, это моя вина, а не твоя, — ответила Му Чэньюй с легкой нежностью.

Ну, не стоит так уж переживать. Директор Му — молодой талант, работа, стресс, это нормально, — Янь Цинь по-свойски принялась утешать её. — Не то что я: у меня на день только три великих дела — что съесть на завтрак, что на обед и что на ужин. Поэтому я и сплю хорошо, и ем вкусно.

Му Чэньюй смотрела в экран и глупо улыбалась, совсем не походя на себя обычную.

Скажи, а та красавица из твоих моментов — это та самая, которой ты сегодня собиралась подарить цветы? — Янь Цинь хотела спросить, не её ли это девушка, но вовремя одернула себя: не стоит быть такой прямолинейной в своих расспросах.

Мгм. Да, это она.

Отправив ответ, Му Чэньюй вдруг поняла, что весь день не связывалась с Юань Цин. С того момента, как вчера утром она ушла из её дома, прошло больше тридцати шести часов — впервые Юань Цин так долго не выходила на связь.

Янь Цинь, получив утвердительный ответ, не знала, радоваться этому или нет. Если это та, кому предназначались цветы, значит, она еще не девушка? Ведь сама же вечером спрашивала, кому цветы, и Му Чэньюй вряд ли стала бы её обманывать.

А если отношения такие близкие, но это не девушка, значит, её просто нет. Иначе какая девушка согласилась бы на такое?

Янь Цинь выстроила логическую цепочку, сама не понимая, зачем ей это нужно. Ей показалось, что она очень умна, мысли стали необычайно ясными, но следом за этой ясностью пришла сонливость.

Му Чэньюй видела, что индикатор набора текста светился долго, но сообщений не приходило. Посмотрев на время — было почти одиннадцать — она набрала номер Юань Цин.

Гудки шли долго, и когда Му Чэньюй уже подумала, что та не возьмет трубку, на том конце раздалось:

Что надо?!

Услышав этот сердитый голос, Му Чэньюй почувствовала себя неловко. Хотя она всегда

считала Юань Цин другом, гнев этой подруги её пугал, тем более что вина была на ней.

Сяо Цин, я тут поняла, что оставила у тебя кошелек. Сегодня вечером платила в ресторане и только тогда спохватилась. Ты не представляешь, как мне было неловко — я ведь должна была угощать, а со стороны это выглядело так, будто я пытаюсь увильнуть от оплаты. — Му Чэньюй описывала всё так живо, стараясь подчеркнуть свою неловкость и острую необходимость в кошельке, чтобы достичь своей цели. — Может, я завтра утром заскочу к тебе забрать? Заодно куплю по дороге твои любимые булочки с говядиной и соевый пудинг в Чэннани?

Юань Цин, слушая эти неуклюжие попытки оправдаться, уже давно перестала злиться, но вслух лишь хмыкнула, разоблачая подругу:

Что такое? Я даже не знала, что в городе Чуань есть места, где нельзя расплатиться телефоном. И вообще, в твоём кошельке было сорок семь юаней пять цзяо. Ты что, сегодня вечером угощала друзей булочками с говядиной и соевым пудингом?

Юань Цин держала кошелек в руках и заглянула внутрь: две купюры по двадцать, одна пятиюаневая и три монетки.

Му Чэньюй: ...Э-э, неловко вышло.

Не хочу с тобой разговаривать, я спать. Поздно ложиться вредно. Завтра принесешь два булочки с говядиной, а соевый пудинг — одну сладкую порцию и одну соленую, — бросила Юань Цин и повесила трубку.

Му Чэньюй облегченно выдохнула, впервые подумав, что гудки отбоя звучат так приятно.

Юань Цин лежала в кровати, не в силах уснуть. Она смотрела на их совместное фото, спрятанное в кошельке, и её мысли были полны противоречий.

<http://bllate.org/book/22342/2340755>